

Но как новичок, Ци Цяньсюэ всё же получил некоторые привилегии. Например, время его выступления действительно составляло всего час. Даже если эти почтенные гости хотели подразнить его, им приходилось учитывать ограничение по времени.

— Время выступления артиста подходит к концу, — наконец раздался голос ведущего, как и в прошлый раз. — Следующий этап — аукцион. Пожалуйста, уважаемые зрители, приложите все усилия!

Комментарии на экране мелькали так быстро, что глаза разбегались.

[Ааааа, опять этот проклятый аукцион! Я совсем не хочу знать, в чьи руки попадёт моя дорогая! Тот, кто заплатит за неё огромную сумму, точно не будет просто сидеть и смотреть! Наверняка будет целовать, обнимать, а может, и сделает что-то ещё более ужасное!]

[Моя дорогая такая невинная, может, её даже заставят сделать что-то ужасное, а она даже не поймёт. Её красивое лицо будет выражать полное недоумение, пока её используют.]

[Хватит, хватит! Я уже лезу через экран в комнату организаторов.]

На этот раз ведущий не объявил, с какого этажа пришёл победитель аукциона. После нескольких минут молчания он снова заговорил:

— Поздравляем господина с \*\* этажа, который выиграл аукцион за очаровательного новичка. Желаем вам приятного вечера.

— На этом наша программа заканчивается, но впереди ещё много интересного.

Ци Цяньсюэ, чьи эмоции только что пережили сильный всплеск, едва успокоился, как услышал, что его снова продали. Это означало, что ему предстоит столкнуться с новым монстром, который, вероятно, сидел среди зрителей.

Возможно, это был тот самый осьминог с бесчисленными щупальцами, который уже издевался над ним на сцене, а теперь, купив его, затащит в комнату и будет наблюдать, как он отчаянно пытается сбежать.

Или, может быть, это был тот, кто, скованный какими-то правилами, не мог сойти с места, но его огромная голова прилипла к белому туману, а бесчисленные глаза неотрывно следили за ним.

В любом случае, Ци Цяньсюэ был в ужасе.

— Система, мне кажется, я долго не проживу, — красивое лицо бедняги побелело от страха.

Монстры пока не ели его только потому, что ещё не наигрались. Как только они насытятся, он станет едой.

Ци Цяньсюэ глубоко вздохнул, осторожно посмотрев в сторону белого тумана, пытаясь заранее разглядеть того, кто его купил. Поскольку программа подходила к концу, туман начал рассеиваться, и вскоре он должен был оказаться за кулисами.

Когда их взгляды встретились, монстры вдруг взорвались, словно капля воды, упавшая в раскалённое масло. Они бросились вперёд, но, столкнувшись с невидимым барьером, ощутили электрический разряд, пронзивший их тела.

Несмотря на угрозу поражения током, они продолжали рваться к нему, особенно когда Ци Цяньсюэ, который до этого всё время избегал их взглядов, наконец решился посмотреть на них, зная, что с окончанием программы он получит временную безопасность.

Вдохновлённые этим, монстры один за другим бросались к барьеру, который отбрасывал их, а электрический ток почти обжёт кожу некоторых из них.

Некоторые даже прижались к барьеру, готовые терпеть боль, лишь бы с вожделием смотреть на Ци Цяньсюэ.

Суровый голос ведущего раздался снова:

— Программа подходит к концу, пожалуйста, гости, не беспокойте артиста.

... Как будто это звучало так благородно.

Ци Цяньсюэ мысленно осудил ведущего, который, продав его за хорошую цену, теперь начал его защищать, и отвел взгляд от монстров, поражённых током.

Перед глазами мелькнула яркая вспышка света, и он снова оказался за кулисами.

Закулисье осталось таким же, как и до его ухода.

Остальные тридцать молодых людей, каждый из которых выглядел по-своему, увидев его, начали обсуждать его, словно он был невидимкой.

— У него лоб покраснел, почему бы тому господину не лизнуть его?

— Щупальца того господина стали розовыми, он явно ему понравился. Такая мелочь, как лизнуть его, не составит труда.

— Губы тоже порваны, кажется, его поцеловали. Они такие нежные и красные, я тоже хочу поцеловать.

...

Они думали, что говорят тихо, но Ци Цяньсюэ слышал каждое слово. Его лицо покраснело, и он мысленно ругался.

Как так получилось, что даже после повышения уровня он всё ещё сталкивается с такими людьми.

Потрогав горячие уши, он молча последовал за агентом.

Он уже набрался опыта, и, когда агент снова повёл его к лифту, он не был так напуган, как в первый раз.

Номер этажа по-прежнему был скрыт агентом. Ци Цяньсюэ попытался подсмотреть, но, не увидев, сдался. В конце концов, любой из этих этажей мог легко его убить.

Пока лифт поднимался, агент вдруг заговорил:

— После повышения уровня артист может пользоваться лифтом для доступа на соответствующий этаж. Хотите повысить уровень? — сегодняшние чаевые с программы уже

были достаточны для повышения.

Ци Цяньсюэ собирался немного подождать. Он был настоящим лентяем, и, даже зная, что для прохождения игры нужно подняться на верхний этаж, он всё равно медлил из-за страха перед опасностью.

Слова агента попали прямо в больное место:

— Система, я подозреваю, что агент делает это нарочно.

Лентяю было трудно. Повышение уровня позволило бы ему пользоваться лифтом и не оставаться позади, пока другие исследуют, но выступления стали бы ещё опаснее.

[Повышай, игрок всё равно должен пройти игру], — посоветовала система.

Ци Цяньсюэ вздохнул и кивнул:

— Тогда, пожалуйста, повысьте мой уровень.

Лифт со звонком остановился на выбранном этаже.

Ци Цяньсюэ заметил, что в каждом коридоре этого отеля висели фрески. На их этаже они были странные и неприличные, а на этажах для гостей — более утончённые.

Послушно следуя за агентом, он вдруг почувствовал, что за ним наблюдают. Это было странное ощущение.

Он огляделся, свет в коридоре падал на его поднятое лицо, делая его кожу ещё более нежной, словно от лёгкого прикосновения на ней остался бы след.

Все монстры, живущие на этом этаже, почувствовали, как Ци Цяньсюэ вышел из лифта. Некоторые лежали на потолке, другие смотрели на него через глазки дверей, их слюна капала на пол, пока они с вождением наблюдали за ним.

[Моя дорогая! О, как я хочу затащить тебя сюда и поцеловать! Как ты прекрасна!] — тихие звуки мягких предметов, лижущих гладкую поверхность двери, и слюна, капающая на пол.

Ци Цяньсюэ замедлил шаг, осторожно спросив агента:

— Ты не слышал странных звуков?

— Нет, — чёрные глаза агента повернулись, незаметно взглянув в одну из сторон.

Ци Цяньсюэ кивнул, решив, что, вероятно, это просто его воображение.

Агент остановился у двери, но, прежде чем он успел постучать, дверь открылась.

На пороге стоял молодой человек в белой рубашке, с приятными чертами лица и улыбкой, играющей в глазах. Пуговицы на рубашке были расстёгнуты, обнажая ключицу, а на груди виднелась яркая роза.

Это был тот самый молодой человек, которого он видел у лифта. Его улыбающиеся глаза смотрели мимо Ци Цяньсюэ в коридор, а голос был холодным, как лёд:

— Убирайтесь.

Неизвестно, к кому это было обращено.

Тон молодого человека не был таким дружелюбным, каким казался. Его улыбка была холодной, а голос звучал с лёгким давлением.

Он, очевидно, хотел напугать тех, кто скрывался в тени.

Ци Цяньсюэ, который и так был трусом, оказавшись в ужасном мире, постоянно пугался. Он инстинктивно отступил, утешая себя тем, что, по крайней мере, это были не те монстры с шоу, которые даже не были «людьми».

— Войдётся? — агент, доставив его, бесшумно исчез, двигаясь быстро. В коридоре остались только они двое.

Молодой человек казался безобидным, с первой встречи он всё время улыбался и не выглядел как человек, с которым трудно найти общий язык.

Ци Цяньсюэ слегка кивнул.

... Игра не оставляла ему выбора.

С поникшим видом он последовал за молодым человеком в комнату, его белое лицо слегка сморщилось. Молодой человек всё время улыбался, но, как только Ци Цяньсюэ вошёл, он закрыл дверь.

Интерьер комнаты был похож на комнату Вэнь Цинхуна, но мебель и атмосфера были другими. У Вэнь Цинхуна было уютно, а здесь всё соответствовало образу молодого человека.

<http://bllate.org/book/16294/1468861>